

батов. Стихотворения. Милан, 1957 // The New Review. 1958. Кн. III (52). С. 302; [О Сумбатове] // Содружество. Вашингтон, 1966. С. 545; Горбов Я. Н. Литературные заметки. 1. В. Сумбатов. «Прозрачная тьма». Стихи разных лет. Ливорно. 1969. [Рец.] // Возрождение. 1969. № 215. С. 141–146; Боброва Э. И. Василий Сумбатов. «Прозрачная тьма», стихи разных лет // Современник: ж. русской лит-ры и национальной мысли. Торонто (Канада). 1971. № 22–23. С. 157–159; Перелешин В. [Некролог о Сумбатове] // Современник. Торонто. 1978. № 37–38; [Д. Кленовский] // Архиепископ Иоанн Шаховской. Переписка с Кленовским [Т. VI]. Париж, 1981. С. 82; Гардзонио С. Римская тоска по Москве... В. А. Сумбатов и его неизвестные стихи о Москве // Лотмановский сб. Т. 2. М.: О.Г.И.: РГГУ, 1997. С. 765–767; Алексеева Л. Ф. Из наследия Василия Александровича Сумбатова: Подборка архивных материалов, вступительная статья к ним и комментарии // Очерки лит-ры Русского зарубежья / сост. и ред. Л. А. Смирнова. Вып. 2. М.: МПУ, 2000. С. 114–135; Алексеева Л. Ф. Русский поэт-римлянин Василий Сумбатов // Роман-ж. XXI век: Путеводитель русской лит-ры. М., 2001. № 4. С. 66–69; Алексеева Л. Ф. Поэзия В. А. Сумбатова в контексте литературного процесса XX века // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской лит-ры XX века. М., 2003. С. 90–98; Сумбатова-Реста Е. М. История семьи / пер. с англ. Л. Ф. Алексеевой // Роман-ж. XXI век. 2003. № 10. С. 98–103; Алексеева Л. Ф. В. А. Сумбатов — православный русский поэт // Преподобный Серафим Саровский и русская литература. М., 2004. С. 254–264.

Л. Ф. Алексеева

СУРГУЧЁВ Илья Дмитриевич [15(27).2. 1881, Ставрополь — 19.11.1956, Париж] — прозаик и драматург.

Родился в семье бывшего крестьянина, жившего в городе. Учился в гимназии родного города. В 1907 окончил восточный ф-т Петербургского ун-та (специальность китайская лит-ра). Будучи студентом, начал печататься в ставропольской газ. «Северный Кавказ» и в столичном «Журнале для всех». Затем выступает в горьковских сб. «Знание» («**Рассказы**», 1910). С 1913 печатается в «Книгоиздательстве писателей в Москве», где редакторами были Вересаев, Бунин, Телешов. С Горьким встречался в Париже в дек. 1912 и на Капри в июне 1913. В годы Первой мировой войны служил в действующей армии, воевал в Карпатах. Как офицер он оказался в Крыму, откуда и эмигрировал в Турцию в 1919 (некоторые источники указывают 1920 или 1921).

Октябрьскую революцию С. не принял, жил сначала в Турции, в лагере беженцев, но в основном находился во Франции, умер в Париже в возрасте 75 лет.

Стал известен как писатель после выхода романа «**Губернатор**» (сб. «Знание», кн. 39, 1912). Первым молодого автора заметил В. Миролубов, который передал рукопись Горькому, тот писал автору: «Мне кажется — Вы написали весьма значительную вещь, и несомненно, что Вы большой поэт. Дай Вам Боже сил, здоровья и желаний! Еще раз скажу — человечно написано, матерински мягко, вдумчиво» (Архив М. Горького. С. 101).

В рукописи романа Горький сделал ряд критических замечаний, что не понравилось С. Но еще большее недовольство у Горького вызвало приобщение С. к политическим распрям в Ставрополье, попытка выставить свою кандидатуру в Гос. думу, общение с политиками: «Дорогой друг, Илья Дмитриевич! Ведите себя поскромнее, потише, стойте подальше от авантюристов и пьяниц; это для Вас и Вашего таланта — гораздо лучше». После знакомства с новыми произведениями С. Горький снова предупреждает писателя: «Дорогой мой — оставайтесь литератором! Что может быть лучше этого?» (Горький М. СС: в 30 т. Т. 29. С. 220–221).

Кроме романа «Губернатор», С. до революции создал повесть «**Мельница**», целый ряд рассказов и несколько пьес («**Торговый дом**», «**Осенние скрипки**»). Первая была поставлена на сцене Александринского театра в 1913, вторая — на сцене Худож. театра.

Материалом для «Губернатора» послужили факты из жизни Ставрополя, хотя автор не назвал подлинных имен и конкретных мест. Критики считали, что образ главного героя Губернатора (без имени) создан под влиянием повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича», однако они не заметили прямого влияния рассказа Л. Андреева, который имеет то же название — «Губернатор» (1905). Характер героя оригинален. Образ его дается в развитии, читатель видит его в разные периоды жизни: вот он молодой боевой генерал, вот он энергичный губернатор степного края, расправляющийся с бунтом крестьян, бросающий в тюрьму свободолюбивых людей. В то же время он несчастен в личной жизни; молодая жена ему изменяет... И вот мы видим его, больного, вернувшегося с немецкого курорта. Тоска овладевает его душой. Чиновники, окружающие Губернатора, способны унижаться, брать взятки, но они чужды герою. Только один человек близок ему — это денщик Свириин. Когда из Москвы вернулась дочь Соня (он готов забыть, что она приемная дочь), в большом доме появилась жизнь, стали бывать молодые люди, в т. ч. студент Яр-

И. Д. Сургучёв

нов, который держится с Губернатором независимо и порой даже дерзко. До возвращения Сони в родной дом Губернатор мучился оттого, что был груб по отношению к жене, недоверчив к студенту Ярнову. Теперь он сожалеет и о своей жестокости в деле подавления мужицкого бунта. Им овладевает жалость к арестантам, бедным и несчастным людям. Губернатор намерен сурово наказать человека, который на дуэли убил полицеймейстера, но затем прощает его, наказывает тюремщиков, избивших дуэлянта. Раньше, в дни одиночества, Губернатор только со свитой появлялся перед населением, теперь он гуляет по улицам днем и ночью, ездит со Свириным за город, начинает замечать окружающий мир... «Правда, красиво? — спрашивает он своего денщика во время вечерней прогулки. — Наверху звезды, на земле огни, дома, храмы... Хочется подойти к людям в этом красивом городе и жить там тихо, безгрешно». Такой естественной жизнью он и собирается жить, когда с беременной Соней едет в Ярославль. Он мечтает о внуке, который свяжет его с новой жизнью, но Соня неожиданно умирает, и Губернатор, разбитый горем, возвращается в родной город. Прямо с вокзала он едет в тюрьму, ночью вызывает начальника тюрьмы и приказывает освободить всех заключенных, даже приговоренных к смерти. И в этот момент героя настиг удар, наступила смерть. В городе нашелся только один человек, который пожалел Губернатора, — это был бывший солдат Свирин: «Род-

ной ты мой, родной! А как мы с тобой Дунай переходили, а!»

Горький, в целом одобрявший роман, был недоволен покаянием героя. Однако большинство критиков этот образ оценили положительно (Е. Котлоновская, В. Львов-Рогачевский). Об успехах С. Горький писал И. Бунину в июне 1912: «„Губернатор“ Сургучева очень нравится многим и имеет „хорошую прессу“» (Переписка М. Горького. М., 1986. Т. 2. С. 14). Бунин тоже переписывался с С., содействовал изданию его СС в «Книгоиздательстве писателей в Москве». Это произошло после разрыва с М. Горьким, недаром последний не пригласил его в свой новый ж. «Летопись».

Ранние рассказы С. имеют несложные сюжеты: в них изображены поступки «маленьких» людей, простые их желания («**Венькина молитва**», «**Следствие**», «**Счастье**», «**Горе**»), позднее в рассказах более интересные судьбы («**Преддверие**», «**В поезде**», «**Соседка**»). Четвертый том С. тоже назван «**Рассказами**», но в нем помещена большая повесть «Мельница» и комедия в 4-х действиях «Торговый дом». Оба произведения посвящены одной проблеме — губительному влиянию частной собственности на душу человека. В повести изображена купеческая семья, отцы и дети этой семьи, их споры, вражда. Здесь С. не оригинален: эту тему раньше разрабатывали Горький («Васса Железнова»), С. Найденов («Дети Ванюшина»). Напомним, что и драма, и повесть увидели свет накануне событий 1917. Младший сын владелицы дома и дела Митя бросает матери дерзкий вызов: «Вы — торговый дом? Приумножать свое состояние? Благодарю Вас покорно! Я жить хочу по-своему!» — эти слова молодого героя в тех условиях звучали как строгое предупреждение богатым людям.

Пьеса «Осенние скрипки» напоминает драмы Горького «Дачники» и «Враги», но если они являются социально заостренными, то «Осенние скрипки» по тематике и конфликту стоят ближе к драме Л. Андреева «Анфиса».

Пьесы С. получили положительную оценку в рецензиях Вл. Немировича-Данченко, Н. Эфроса, А. Бродского. Обе драмы были поставлены, кроме Петербурга и Москвы, в театрах Германии, Швеции, Норвегии.

Пьеса «**Реки Вавилонские**» была написана во время пребывания С. в Турции. Автор трагикомедии воплотил с натуры то, что он наблюдал в лагере беженцев. Он воссоздал в пьесе образы людей, знакомых ему по дореволюционной жизни. В примитивных жи-

лицах, кафе, балаганах мы встречаем губернатора, прокурора, камер-юнкера, помещика и купца. И только художник привлекает внимание своим трезвым взглядом на прошлое, с ним согласна интеллигентная дама Нина. Влюбленные друг в друга, они не опустились, не потеряли надежды. Остальные живут воспоминаниями о прошлом... Так, помещик тоскует по собственности: «Восемь тысяч земли имел, свою дачу в Крыму. Драгоценности какие были! Связи в Петербурге и Москве...» А другой дворянин говорит: «Если бы я обладал талантами Достоевского или Тургенева, я бы написал роман „Трагедия глупых людей“. Только теперь я увидел свою наготу...» Благородный художник рассказывает Нине, как совсем недавно встречали русских художников, артистов, музыкантов в Париже. Парижане говорили: «У русских медведей есть то, чего нет у нас».

«Эмигрантские рассказы» (Париж, 1927) дополняют и расширяют тему пьесы. В первом рассказе **«Шерстяные чулки»** автор поведал о том, как в Турцию прибыли из Крыма 65 русских кораблей с беженцами. У этих людей было все необходимое, кроме пресной воды, люди умирали от жажды. Предприимчивые греки и турки доставляли воду на корабли в бочках, но не даром, а в обмен на вещи. Пассажиры за котелок воды отдавали золотые кольца и браслеты, а те, у кого не было драгоценностей, меняли воду на сапоги, белье, чулки, носки. В рассказе **«Плещаница»** говорится о том, как уже в городе, притом в православном храме, толстый грек раздавал ветки жасмина только тем господам, кто хорошо платил. Рассказчик не получил благословения, т. к. у него не было денег. Зато в другом рассказе — **«Шведская демократия»** — русский выручает другого русского, который пытался под Новый год в ресторане пообедать бесплатно. В рассказе **«Певец»** автор с тоской сравнивает Париж и Константинополь с русской столицей: «О, божественный Петербург! Какая из столиц может сравниться с тобой?.. Только теперь, потеряв все это очарование, мы прозрели, мы поняли, что такое Ты». В **«Итальянских силуэтах»** автор вспоминает путешествие по Италии, набережные Неаполя, виды на Капри и т. д. «Это было давно» — такими словами он заключает сцену, как тепло русского встречали итальянцы (при этом забыл о встречах с Горьким и Буниным). В 1952 в Париже вышло последнее крупное произведение С. **«Ротонда»**. Герой-рассказчик, русский эмигрант, поведал о своих мытарствах во Франции, Испании, Голландии. Он ру-

ководит оркестром лилипутов. Приходится сталкиваться с разными лицами: артистами, слугами, пьяницами, проститутками, бродягами. Герой не любит свою профессию, его искусство фальшиво, быт скудный. Ностальгия владеет его душой: «Беда в том, что ничто лишнее не пристало ко мне и я ни к чему не пристал и пристать не могу; я чужд этому городу, и этой земле, и этому небу, и даже этим звездам».

Эта книга, несмотря на отдельные страницы, рисующие положение русских в эмиграции, не может сравниться с **«Губернатором»** или **«Торговым домом»**. Видимо, у старого писателя ослабла сила таланта, которому нечем было вдохновляться на чужбине. Недаром С. на обложке **«Ротонды»** перечислил свои ранние произведения, написанные в России в пору расцвета своего дарования.

Соч.: Рассказы. Т. I–II. СПб., 1910–13; СС. Т. I–II, IV. М., 1915–17; Рассказы. Осенние скрипки. 2-е изд. М., 1916; Осенние скрипки. СПб., 1913–14; Мельница: повесть. М., 1917; Эмигрантские рассказы. Париж, 1927; Ротонда. Париж, 1952; Губернатор: роман. Ставрополь, 1981; Губернатор: повести, рассказы. М., 1987.

Лит.: Горький М. Письма к Сургучеву // СС: в 30 т. Т. 29. М., 1955; Письма М. Горького к писателям и И. Л. Ладыжникову // Архив М. Горького. Т. 7. М., 1955. (Письма Сургучева к Горькому хранятся в архиве Горького); Колтоновская Е. Рассказы Сургучева [О первом томе соч.] // Новая жизнь. 1912. № 7; А. Журнал обозрений [о романе «Следствие»] // Русская мысль. 1910. № 7; Львов-Рогаачевский В. В мире звуков [о романе «Губернатор»] // Совр. мир. 1912. № 8; Немирович-Данченко Вл. Письмо Л. Гуревич о пьесе «Осенние скрипки» // Избранные письма. М., 1954; Горбов Д. Десять лет лит-ры за рубежом (О пьесе «Реки Вавилонские») // Печать и революция. 1927. № 8; Минокин М. Ностальгия русских писателей-эмигрантов // Русь. Ярославль. 1955. № 1; Муратова К. Д. История русской литературы конца XIX — начала XX века: Библиографический указатель. М.: Л., 1963. С. 393–395.

М. В. Минокин

СУРКОВ Алексей Александрович [1(13).10.1899, д. Середнево Рыбинского у. Ярославской губ.— 14.6.1983, Москва] — поэт.

Вырос в крестьянской семье. Подобно отцу, став отходником, в Петрограде сменил ряд рабочих профессий. Оттуда в 1918 ушел на фронт. По окончании Гражданской войны вернулся на родину, стал селькором, избачом-политпросветчиком, работал в колхозе, был на партийной и комсомольской работе. Во второй половине 1920-х переезжает в Москву и развивает активную общест-